

Вокруг хижины монолита было очень тихо. Чэнь Чан Шэн был единственным присутствующим человеком. Это совершенно отличалось от вчерашнего дня. В то время перед этой хижинкой монолита были десятки испытуемых. Хотя там было очень тихо, там было слишком много людей, чтобы не было чувства переполненности. Звуки шороха ткани и шаги никогда не прекращались. Даже когда наступила ночь, эти люди не ушли, а вместо этого зажгли фонари перед хижинкой. Тем не менее, Мавзолей Книг уже существовал в течение бесчисленных лет. Люди из многих сект и академий входили в мавзолей и изучали монолиты. Они давным-давно просуммировали свой опыт и передали эти знания до Великого Испытания. После того, как первоначальное волнение улеглось, испытуемые наконец-то поняли, что изучение монолитов не было чем-то, что могло быть сделано в один день и ночь, и что они должны были позаботиться о своих телах. Вняв советам своих старших, они спустились с мавзолея и начали искать места для отдыха. На данный момент все они, вероятно, все еще спали.

Чэнь Чан Шэн не знал ничего об этих событиях, так как серьезно изучал монолит.

Поверхность монолита была черной и была покрыта бесчисленными линиями, которые были толстыми и тонкими, глубокими и мелкими. Линии были высечены на поверхность каким-то острым инструментом, и они, казалось, изгибались случайным образом. Эти линии покрывали всю поверхность монолита, делая бесчисленные связи друг с другом, чтобы сформировать неопределимо сложный рисунок. Если кто-то смотрел на это сентиментальными глазами или рассматривал его через призму истории, эти линии, казалось, несли некоторый первобытный смысл. Но если кто-то спокойно смотрел на него и убрал свое благоговение к Небесным Томам, в этих линиях на самом деле не было никакого шаблона, и тем более они не несли какой-либо смысл. Вместо этого они казались бессмысленными рисунками какого-то маленького ребенка. Многие ученые считали, что эти линии были, возможно, сформированы естественным образом, что было школой мысли, которая была популярна много лет назад.

Сегодня был первый день, когда Чэнь Чан Шэн опустил свой взгляд на легендарный Небесный Монолит, поэтому он, естественно, не имел возможности сделать какие-либо выводы. Сердце Чэнь Чан Шэна внезапно начало биться быстрее не потому, что он вдруг понял что-то или был шокирован, что видел эти линии раньше, а потому, что эта эмоция естественно пришла от вида легенды собственными глазами.

Да, он видел следы на этом Небесном Монолите, так называемые монолитные надписи.

Это не было случайностью или судьбой, и не было каким-то чудом. Многие люди видели непонятные монолитные надписи Небесных Томов - за пределами Мавзолея Книг были бесчисленные киоски по обеим сторонам главной дороги, которые продавали срисовки монолитных надписей. Почти у каждого туриста, который посещал мавзолей, был набор этих срисовок. Надо понимать, что это срисовки были самыми продаваемыми сувенирами Мавзолея Книг.

Бесчисленные годы назад срисовки Небесных Томов уже были в обращении. После того, как человеческие династии постепенно укрепили различия между социальными классами, император попытался запретить распространение срисовок надписей монолитов. Тем не менее, уже было слишком много срисовок снаружи, и их существование было слишком заманчивым, что было невозможно остановить. В конце концов, они не смогли запретить это и были вынуждены отказаться от этого вопроса.

Срисовки первых семнадцати монолитов были особенно распространены. Во время

предыдущей династии эти срисовки были публично проданы трижды правительством, напечатавшим десяток официальных изданий. По крайней мере несколько миллионов было напечатано, обогащая дворцовую казну, и в то же время обеспечивая людей соответствующей мягкой бумагой для смягчения и столов маджонга в домах.

Самая простая причина, почему срисовки монолитных надписей были настолько широко распространены, кроме того факта, что их обращение было невозможно остановить, заключалась в двух моментах. Во-первых, посмотреть на срисовки надписей монолитов и увидеть их самому были две совершенно разные вещи. С древних времен бесчисленные культиваторы засвидетельствовали, что лишь увидев надписи монолитов собственными глазами, можно было понять истинный смысл Небесного Дао, скрытого в надписях. Во-вторых, существовало ограничение на количество монолитных надписей, содержащихся в этих срисовках. Подавляющее большинство срисовок было из Монолитов переднего мавзолея. Следует отметить, что те, кто могли получить доступ к дополнительным монолитам, несомненно, были экспертами, чьи знания Дао были исключительно глубокими, поэтому они не заботились о славе и выгоде. Возьмем, к примеру, такого эксперта, как Ван По из Тяньлян, который обладал шокирующим талантом. В тот год он увидел лишь тридцать один монолит Мавзолея Книг. Даже если бы он поддался жадности, он все равно не смог бы взять срисовки поздних монолитов и вынести их из мавзолея.

После того, как Чэнь Чан Шэн прибыл в столицу, он оставался в Таверне Сливового Сада недалеко от Мавзолея Книг. Он видел киоски, несущие эти срисовки монолитов каждый день, поэтому, естественно, он купил несколько. Когда он впервые держал их в руках, он был чрезвычайно взволнован. Лишь после того, как он понял, что в них не было никакого смысла, он выбросил их в сторону.

Но теперь, когда он стоял перед Небесным Монолитом, глядя на эти линии, вырезанные на Монолите, это было совсем другое дело.

На протяжении десятков миллионов лет этот монолит молча сидел под этой хижинкой, такой же загадочный, как и ранее.

Линии на черной поверхности начали всплывать в глазах Чэнь Чан Шэна. Метка в нижнем правом углу монолита, которая была глубоко врезана в поверхность, вдруг выгнулась. Десятки линий, соединенных с ней, также начали покидать поверхность, казалось бы, начав парить в воздухе.

Чэнь Чан Шэн знал, что это была иллюзия. Когда разум соединялся с Мавзолеем Книг, способность видеть реальность была затронута. Еще когда он был ребенком, он изучал Свитки Пути в старом храме деревни Си Нин и читала различные пересказы просмотра монолитов, оставленные членами Ортодоксии. Поэтому он не был слишком шокированным этим резким изменением, а вместо этого решил сохранить свое спокойствие.

Так называемое изменение на самом деле совсем не было изменением, а игрой света. Объективная истина была в том, что линии остались там, где они были.

Вне зависимости от того, было пасмурно или шел проливной дождь, была ли хижина там или нет, была ли поверхность была влажной или сухой, смотреть в темноте или в ослепительном свете, монолит в конечном счете все еще был монолитом. Эти линии все еще были линиями. Но при сравнении этих срисовок с надписями монолитов, циркулирующих среди людей, с реальной вещью, не было ли это изменение наибольшей разницей?

Позиции были относительны, и внешний вид также был относительным.

Как позиционирование менялось с ориентирами, внешний вид менялся от окружения.

Если кто-то хотел подтвердить свою позицию, он должен был подтвердить положение окружающих достопримечательностей.

Если кто-то хотел изучить неизменную и объективную истину, то не должен ли он был сначала понять, как окружающая среда влияла на объективную реальность?

Информация, которую должны были понять те, кто изучал монолиты, принципы, которые они должны были понять, не были ли они скрыты в этой трансформации?

Стоя перед хижинкой, Чэнь Чан Шэн исследовал Начертания Монолита. Он оставался в этом положении в течение очень длительного времени без движения.

Утреннее солнце теперь полностью поднялось над горизонтом, передавая свое тепло к мавзолею перед багровыми утренними облаками, постепенно рассеивая зябкость леса. Сторона Небесного Монолита была окрашена в красный цвет светом солнца, что было действительно красивым зрелищем.

Видя тот мазок красного на краю монолита, Чэнь Чан Шэн закрыл глаза, стабилизировал свой ум, а потом обернулся.

Он больше не смотрел на монолит, а вместо этого изучал окрестности хижины.

Ветви деревьев в лесу были окрашены в красный цвет, и выглядели так, как будто скоро загорятся. Что же касалось тех далеких и едва различимых хижин монолитов вдалеке, было чрезвычайно трудно определить их позиции. Он шел вверх от основания мавзолея весь путь к этому первому Небесному Монолиту. Путь пришел к концу, и не было никакого способа перейти к другим монолитам. Однако, было сказано, что в Мавзолее Книг был только один путь. Что происходило здесь?

Утреннее солнце зажигало ветви деревьев, и сияющий красный свет солнца освещал часть темной скалы. Лишь тогда он увидел линию слов, высеченную на скале.

В отличие от невыразимых Небесных Монолитов, слова на скале были очень легко понять, потому что они были написаны на языке, который каждый мог прочитать.

«Туманные леса отражаются в дымной речной воде,

Дома с покрашенными карнизами на берегах расположены рядом друг с другом

Нежно на участки лотосов светит осенний свет.

Жемчужно-тканые шторы купаются в душистом ветру десяти миль».

(Прим.пер. Автор использует части поэмы «Ода о Южном Китае», автор Чжан Янхао)

Эта поэма была написана Лидером Пути около двух тысяч лет назад. Когда он впервые вошел в Мавзолей Книг для изучения монолитов, он был так растроган, что сочинил эту поэму.

С тех пор первый монолит Мавзолея Книг обладал собственным названием: Отражающий Монолит.

С того времени, как он прибыл перед хижиной монолита и до времени его ухода, Чэнь Чан Шэн взирает на монолит менее четверти часа. Он развернулся и ушел без малейшего колебания.

Покидая Отражающий Монолит, он последовал горной тропе вниз. Пройдя через горное углубление, он увидел Чжэ Сю. Судя по времени, Чжэ Сю, вероятно, стоял там некоторое время.

Чжэ Сю выгнул брови. Очевидно, он не ожидал, что Чэнь Чан Шэн вернется так быстро.

«Я не очень люблю шум, так что не хочу изучать монолит, когда округа забита людьми», - Чэнь Чан Шэн дал довольно неубедительное объяснение. Видя слабые колонны кухонных огней, поднимающихся из лесов вокруг мавзолея, он посоветовал Чжэ Сю: «Похоже, что все проснулись. Если хочешь изучать монолиты без посторонних отвлечений, лучше быть быстрым в этом».

Чжэ Сю кивнул и отправился на горную тропу.

Чэнь Чан Шэн наблюдал за уходом Чжэ Сю, и после некоторых колебаний он крикнул: «Я не думаю, что надо смотреть на него долго. Это не очень полезно. На самом деле, это даже может быть вредным».

Чжэ Сю не обращал на него никакого внимания.

Чэнь Чан Шэн продолжал идти вниз с горы. На пути он встретил мужчину средних лет, одетого в белое.

Он узнал этого мужчину, как одного из Стражей Монолита, которые объясняли правила Мавзолея Книг им.

Эти Стражи Монолитов пожертвовали их молодость и жизни Мавзолею Книг, так что у каждого была некоторая форма уважения к ним. Чэнь Чан Шэн не был исключением, поэтому почтительно поклонился.

Мужчина средних лет не вернул поклон и даже не кивнул в ответ. Тем не менее, он не ушел, а вместо этого равнодушно смотрел на Чэнь Чан Шэна.

Чэнь чувствовал себя неловко и спросил: «Господин желает что-то сказать мне?»

«Ты Чэнь Чан Шэн?» - спросил мужчина средних лет холодным тоном.

Чэнь Чан Шэн был поражен, что этот человек, который никогда не мог покинуть мавзолей, на самом деле знал его имя. С некоторой осторожностью он ответил: «Верно».

«Ты тот, кто получил первое место на Первом Баннере?» - мужчина средних лет продолжал спрашивать его. Его тон теперь был не только ледяным, но и содержал чувство тяжести.

Степень неловкости и замешательства Чэнь Чан Шэна продолжала расти и он ответил: «Это верно».

Мужчина средних лет спросил низким голосом: «С того времени, как ты взошел на мавзолей и до времени, когда вернулся, прошло около четверти часа. Ты хочешь сказать мне, что за такой короткий промежуток времени ты был в состоянии постичь Отражающий Монолит?»

Чэнь Чан Шэн попытался объяснить. «Конечно нет, я...»

Не дожидаясь, когда он договорил, мужчина средних лет холодно сделал ему выговор: «Конечно, я знаю, что нет никакого способа, чтобы ты мог постичь Отражающий Монолит за такой короткий промежуток времени! Ты думаешь, что твои силы понимания настолько велики? Я говорю, что твое отношение - неправильное! Ты можешь быть столько глупым, сколько хочешь, пока ты снаружи мавзолея, ты можешь быть первым рангом на Первом Баннере или иметь какую-то другую квалификацию, но тебе лучше понять это прямо: это Мавзолей Книг! Это место, где бесчисленные Святые смиренно постигали Дао! Я встречал бесчисленных людей, которые занимали первое место на Первом Баннере, так что не думаю, что твое имя позволяет тебе быть настолько наглым!»

Услышав эти расщепляющие череп слова выговора, Чэнь Чан Шэн был ошеломлен. Если бы это на самом деле был старший, который указывал на недостатки младшего, то все было бы в порядке, но было совершенно очевидно, что этот человек хотел лишь унижить его. Что было еще более странным, это то, что этот человек был Стражем Монолита, который никогда не мог покинуть Мавзолей Книг, так почему он имел такую вражду к Чэнь Чан Шэну?

Этот мужчина средних лет смотрел на него не скрывая своего презрения и отвращения. Он продолжил: «Я предупреждаю тебя, Мавзолей Книг - это святая земля! Независимо от того, насколько велики твои связи, ты должен по-прежнему почитать это место. И даже не думай приносить сюда эти гротескные вещи из хаотического мира внутрь этого места. По крайней мере, скажи это тому человеку за пределами мавзолея, который пришел найти тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/56805>